

Sasha
Han

ПРОКУРОРСКИЙ
сынок

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Современный любовный роман

18+

Sasha Han

Прокурорский сынок

«Автор»

2026

Han S.

Прокурорский сынок / S. Han — «Автор», 2026

Женечка, студентка юрфака, всего лишь хотела подработать официанткой на закрытой вип-вечеринке ...Но, нарвалась на конфликт с одним из вип гостей, криминальным авторитетом, который решил ее "проучить". «Остановите землю, я сойду » - реальность Жени становится настолько кошмарной, что хочется думать, что это все не с ней. Но это с ней. Июль, лес, четверо Что это? Кровь? Нельзя терять сознание, они же меня здесь просто бросят и я умру

© Han S., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 1.	6
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	29
Глава 5	33
Глава 6	38
Глава 7	41
Глава 8	46
Глава 9	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Прокурорский сынок

Глава

Глава 1.

Встала сегодня поздно.

Великолепный теплый июльский денек. Обожаю июль. Середина, вот прям точно середина лета. Такое неяркое солнце, прогретый воздух и совсем легкий ветерок. Июньский пух уже прошел, хотя бывает где-то и лежит.

У меня большая квартира – родительская. Ну номинально, конечно, наша общая, но уж по правде – родительская. Они у меня в Барселоне. Далеко, общаемся как-то все он-лайн.

Светка, подружка моя, позвала на подработку сегодня. Официантом на закрытую вип-вечеринку. Платят хорошо, да еще чаевые. Чаевые – это и есть основной мотив. Они могут быть гораздо выше собственно основной оплаты.

Да нет – подработка официантов и ничего такого! На этих мероприятиях все роли строго распределены. Есть дамы, которые заботятся о сексуальном отдыхе гостей, если вдруг понадобится. А есть официанты – просто официанты.

как вам такая Женя?

Я на четвертом курсе Юрфака, Светлана на 3м Исторического. Ровесница, просто поступала со второго захода. Со школы еще дружим. Не так чтобы вот прям такие лучшие подружки, но хорошо общаемся.

Она давно в этом агентстве по обслуживанию vip мероприятий работает. Очень помогает, знаете ли, бедному студенту поддерживать ляпочки. Я иногда только туда хожу – ну так, реально можно подзаработать. И внимание – только официантом! Как я уже говорила – все роли строго распределены!

Можно было бы в прокуратуре бумаженции попереключивать – но там долго и мучительно, и дешево, здесь же – быстро и по факту кеш.

Хотя прокуратурой я не пренебрегаю тоже. Вот весь июнь там провела. Сейчас просто как-то все разъехались и не было особо работы. Сказали - иди, отдыхай!

Вообще мне моя профессия интересна. Докопаться до сути и представить факты в нужном свете - это интересно. И знаете, до некоторых событий мне казалось, что законность - это что-то значит ...

Решила заварит себе кофейку – в турке, причем греческий – у него другая более какая-то кремовая консистенция по сравнению с турецким.

искусственный интеллект упорно не может нарисовать турку

Знаем, плавали – и по тем и этим морям. Хотя шучу – море то одно по факту – Средиземное. Я обожаю кофе и частенько не отказывая себе и во второй и в третьей чашечке за день.

Надо отметить, что как-то скребло на душе – но что, собственно, уж не идти на такую хорошую подработку из-за смутных предчувствий? А лучше бы не пошла.

Надо было быть к пяти, хотя реально гости, по идее, должны были начать приезжать только к бти, а то и позже. Ну как обычно – чем важнее гость, тем позже он подвалит, чтобы уж все видели, что он прибыл! И конечно восхитились. Нарядом. Или спутницей. Или машиной. Ну или кому там чем угодно.

Я вышла чуть пораньше, чтобы приятно пройтись по скверу, как замечательно – тепло, хорошо и все равно что-то скребет. Да что такое! Все же так хорошо!

Сам клуб оказался очень понтовым. Только много каких-то закоулочков и коридорчиков. Ну с одной стороны может и неплохо – ушел так, скрылся там где-то, а вроде ты же на работе – а часики тикают!

Заскочила в дамскую комнату проверить, все ли нормально. Ну вроде прям ничего так выгляжу. Волосы собрала в пучок, они у меня густые и темно-русые, или пшеничные – вот так, наверное, красивее сказать. Да – рост не модельный. Ну собственно я и не модель же. Я же будущий юрист. Ну вообще так ничего – прикольно выгляжу. Не надо особо привлекать

внимание, поэтому легкий бежевый блеск на губах и немного реснички – ну что б уж совсем блекло не выглядеть.

Начали сползаться гости, началась беготня. Но зато благодарная беготня. На таких вечеринках народ не жметя. Нон стоп что-то дают и дают, только успевай подносить и принимать.

Хотя я не люблю подносить. И обслуживать не люблю. Но деньги, знаете ли, они такие – стимулируют не только мозгами подраскинуть. А вообще люблю полежать на диване, подумать о правовом поле. Пофилософствовать. Про карму, там все дела, Вселенную.

Интересно это все в теории, только на практике как-то все получается более банально и пошло. А главное – вот совсем не так, как вам рассказывали.

Подвалил какой-то очередной vip-гость. Ну ничего так мужчинка, в своих 40х, как говорят. И одет прилично – вот прям прилично. Видно, что дорого, но без видимых понтов. И часики ... да уж ... такие бы нам часики бы – и на фиг они нам такие подработки!

Да и в форме вроде держит себя, а может просто из тех, кто все время худой. У меня появилось ощущение, что почему-то не только я его заметила, но и он меня. Показалось видно.

Каблуки вроде не высокие, но от беготни этой устала. Светка удалилась, кажется, вроде в туалет – но не для прямых нужд, а просто спрятаться и потрепаться по телефону.

Я встала где-то в одном из закоулочков, чтобы тоже меня не видно и не слышно было – ну хоть пока, немножечко.

Нет, не показалось. Подваливает – этот вип-то. А что ему надо? Ну тут вроде шампанское не разливают. В коридорчике-то.

- Вы что-то хотели? – вежливо спрашиваю. Он пододвигается неприлично близко. Это точно не по поводу шампанского. А что он хочет? Там эскортниц нагнали по высшему разряду. Ну реально есть из чего выбрать. Что он от меня хочет?

И тут он озвучивает свое супер шикарное предложение:

- Плачу хорошо, если прям сейчас отсосешь – надо отдать должное, прямой и конкретный такой чувак. Офигеть. И что вот на это сказать можно? Честно - я сначала вообще расстерялась.

- Мне кажется, здесь есть девушки, гораздо более привлекательные и в этом смысле более способные – отвечаю так аккуратно.

- Да они мне на хуй надоели уже. Че ты выкобениваешь – говорю же – плачу хорошо – возвращается он к изначальной теме разговора. Я чуть прихожу в себя и понимаю, что как-то чересчур все неприятно для меня закручивается. А внешне сначала выглядел так прям важно - ну барин зашел, не иначе.

- Извините, я здесь просто официант – еще раз объясняю.

А он очень сильно меня так зажимает. Я осматриваюсь – ну может менеджер там появился или еще кто – да ж твою налево, нет никого!

И как мне выбраться – непонятно. Потому что момент, когда это можно было боле-мене беспрепятственно сделать, безвозвратно упущен. Ну не ожидала я такого поворота.

- Ну че ты такая упертая – тут он хватает меня одной рукой за горло, а другой хватает между ног. У меня от такого офигенной наглости просто аж заискрило в глазах. Не знаю, может как-то автоматически так получилось – с размаху по морде и по яйцам. А главное – ну реально – ну чем его тот парад не устроил, что в зале ошивается.

В этот момент он, естественно, меня выпускает, сгибается с характерным выражением "блять, сука" и я выскальзываю.

О, май год, что же он так орет? А ведь и не скажешь так по внешнему виду. Так вообще по внешнему виду ничего не скажешь – иначе бы я ему вообще к себе подойти не дала!

Что-что он орет, «толпой отымеют»? Аж захотелось вернуться и еще раз ... по морде. И с размаху.

Помощник какой-то вроде подбегает к нему. Прямо сразу там меня оглядел. Да екшин корень – этого мне еще не хватало. Лишат еще всех денег и отберут чаевые в качестве штрафа. Да как им объяснить, что он меня схватил! Никто же не видел!

Хотя, кажется бармен мелькнул, Сергей кажется. Длинный такой. В туалет что ли тоже пошел? Бар то далеко отсюда и кухня тоже. Только оно ему надо, а? Думаю не надо.

Света как ниоткуда появляется.

- А что он кричит? – стала испуганно спрашивать. Ну я как-то не хотела деталей и сказала, что не сошлись во мнениях.

- Ты шутишь? Это же Востряков ... Востряков Денис Юрьевич – так ошарашенно говорит она.

- Да ешкин же ты корень – как же я его сразу не узнала? Ну как? А чтобы это изменило? Ну как бы осторожнее была бы. Просто смылась бы сразу, как только увидела, что он в коридоре появился.

Кто он? Ну кто - авторитет бывший! Хотя разве бывшие они бывают? Прост сейчас все выглядит прилично и культурно. Только вот суть по всей видимости не поменялась.

Орал дико и правдоподобно. Как-то мне не по себе стало. И помощнику своему явно что-то втирал.

Хреново, реально все хреново. И вечер-то был уже почти закончен. Я такси к клубу вызвала. Только вот сесть не успела.

Да-да, я видела, что стоит бумер, что открыта задняя дверь и как бы внутри кто-то сидит, а снаружи стоит брюнетик и вроде как разговаривает с тем, кто внутри. Но у меня категорически не было другого варианта пройти. Только мимо этой тачки. Конечно, я попыталась побыстрее проскочить. Но не проскочила. А такси было так рядом! Наверное, надо было подождать Светку, так она кажется уже свалила – за ней парень ее заехал. Зачем же мне навязываться? Ну я же не думала, что так будет! А так бы навязалась конечно.

Да и в конце концов - там же камеры у входа в клуб. Он же элитный!

а это Ден ее караулит у степинового БМВ

Ну камеры же! А им по...! Конечно, я не ожидала! Ну как ожидать-то такое!? Прямо у клуба, прямо под камерами запикивают тебя в бумер – ну все пипец, как положено. Вот прямо как в фильмах! Только в этот раз почему-то со мной в главной роли. Хотя я на кастинг-то не ходила вроде.

Оказалось, не врал сука. Ну как же так? Ну мы же как бы в правовом мире живем, как я почему-то еще недавно думала! Ну как бы уже же все вроде не так, как раньше! А вот же – это для кого-то не так, а для кого-то так!

Так, дышим ровно, вроде меня посадили – точнее быстро и оперативно запикинули – в салон, можно осмотреться, дорогу я на самом деле хорошо вижу и вижу, куда мы едем. Каширка. Быстро мелькают огоньки. Красиво. Москва же.

Сумку с телефоном тут же отняли. Естественно.

Далее. Дышим, пытаемся успокоиться. Кто у нас в машине. С двух сторон два естественно крепких, прямо так как положено элитным охранникам или – кто они? И смотрят так заинтересованно. Ну да – я ж экземпляр, который съездил по морде их драгоценному боссу! И по причинному месту. Ну да ... наверное это больно было ... Мне пришла суперидея в голову, которая как бы пришла опосля! Может извиниться? Ну я че, переломлюсь?

- Ребят, слушайте, признаю свой косяк, можете ему позвонить? Я хочу извиниться – говорю я с некоторым воодушевлением, поздно-то конечно, но лучше поздно, чем никогда.

- Ну ты и дура! – так с выражением говорит тот, что справа и как бы так невзначай демонстрирует, что у него вообще-то оружие – мол, лучше не рыпаться. А он что, его будет применять прямо в машине? Ну это, мягко говоря, вряд ли - салон можно испачкать!

НОВИНКА

Sasha Хан

Не в ту же воду

Я знала правила. Не задавать лишних вопросов.

Не приходить домой позже девяти. Не произносить слово «развод».

У меня был муж, который контролировал каждый мой шаг — и сын, ради которого я на это соглашалась.

А потом Кирилл Астахов — мажор, красавчик и человек из прошлой жизни — устроил встречу однокурсников. И я поехала. Соврав мужу. Впервые за шесть лет.

Это был самый длинный вечер в моей жизни. И самое страшное утро после него. Говорят, нельзя войти в ту же воду. А я и не собиралась. Вода сама меня нашла.

ЧИТАЕМ - ОБЯЗАТЕЛЬНО!

Глава 2

- Я осознаю, что дура, но может я все-таки извинюсь? – они на меня прям вот, как на экспонат такой чудный, смотрят и улыбаются. Лучезарно! Не клеится разговор, а мы едем. И быстро так едем. Но мягко. Как-то я бы сказала плавно. Хоть иногда и быстро лавируя между машинами. Отмечаю про себя, что классный водитель. Вот только мне это сейчас совсем не на руку. Наверное, хочет побыстрее выехать из города? Все плохо, господа.

- Да ну поздно уже – говорит тот, что слева, тот, что брюнетик и он же меня так шустро запахал в машину, и продолжает с вдохновением:

- Смотри, какой план теперь, мы тебя выедем, а потом закопаем в лесочке, а вот живьем или все-таки придушим вначале – будет зависеть от твоего поведения – вот добрый же человек, подробно мне рассказывает о своих грандиозных планах и тоже показывает, что у него под курточкой, вернее пиджачком – кобура. Пипец. Это правда?

- Да душите уже тогда сразу – вот меня кто за язык тянет? Ну как бы я немножко уже расстроилась от такого заявления. Впала, так сказать, во фрустрацию. А если серьезно – страшно как-то стало. Нет, ну не может быть. Специально пугает.

- Не, ты не поняла – и так доверительно сжимает он мне коленочку – мы тебя так выедем, что ты забудешь, как тебя зовут, но, если ты не будешь сильно сопротивляться, то спокойно уснешь перед погребением – пипец. Смотрю на его улыбающееся личико и пытаюсь сообразить в каком месте он все-таки пи ..., ну говорит неправду, так сказать. Не, закапывать не будут. Ручки у них под это не заточены. Блефует. А вот с первой частью ... тут вопросы. В штанах-то у них наверное все нормально. Вроде же молодые. Хотя поздно – устали наверное? Да как-то не выглядят они усталыми.

- Господа, так может познакомимся? – во я загнула – «господа». Да кого я обманываю? Мне страшно, но я очень стараюсь держать себя в руках. Вообще-то это уже статья – похищение человека. Но если ничего не случится, и они меня просто где-то высадят – то оно и не считается. А если не высадят?

- Не, я такую дуру первый раз вижу – теперь уже тот, что справа подключился. Тот, что за рулем периодически поглядывает в зеркало заднего вида и тоже улыбается. Кажется это именно тот, что меня в коридорчике срисовал ... Хорошее у парней настроение! Ну да – настроились на приятное продолжение вечера. Только для кого приятное? Кажется не для меня ...

- Женя, Евгения, будущий адвокат, извините, визитки с собой нет, но все равно – если что – обращайтесь – ну тут я намекнула, что я уж не абы кто, а все-таки почти дипломированный юрист! Их это, кстати, вообще не обрадовало. Явно они не планировали быть моими клиентами. И явно они не думали, что «ебать» придется будущего юриста. Наверное, это же по другой ставке оплачивается? А они видно уже продешевили.

Кошмар как мне страшно ... Я очень стараюсь делать вид такой вот спокойно-независимый. Только что толку? Я нахожусь в быстродвижущейся заблокированной машине с четырьмя довольно крепкими парнями, у двоих из которых оружие. И оцените теперь мои шансы ...

- Блять, хуево, Женя, но теперь уже поздно – прям так совсем не радостно заметил тот, что за рулем. А тот, что был рядом с водителем как-то так обернулся и очень недовольно посмотрел, но не на меня, а на этих двоих. Ага. Уже хорошо. Видно, ему план этот не так, чтобы нравился.

рядом с водителем сидит Андрей, он же сын прокурора

- Андрюх, коллегу почти твоего папашки ебать будем – обратился к этому недовольному тот, что слева.

- Очень приятно, познакомьтесь, Андрей, а чем ваш папа занимается? – попыталась я навести мосты. А мне вот оно сейчас поможет - то, чем папа его занимается! Дышу. Стараюсь выровнять дыхание. А Андрей этот прям Апполон. Или мне уже так мерещится из-за того, что как будто бы он против этой затеи настроен?

Нет, ну разве так бывает? Какой-то там козел приказал и они побежали? Выполнять до запятой указание? Ну может правда просто на понт берут, пугают?

**С ЭТОГО МОМЕНТА СУЩЕСТВУЕТ (ВЕРНЕЕ НЕДАВНО ПОЯВИЛАСЬ)
ДРУГАЯ ВЕРСИЯ РАЗВИТИЯ СОБЫТИЙ
ОНА ВЫЛОЖЕНА ЗДЕСЬ**

Все, кто напишет комментарий развернутый по поводу того, какая версия интересней, или просто больше нравится или просто сравнит их - получит ДВЕ книги в подарок

- Да заткнись ты, а то прямо сейчас рот тебе займу – опять не представившись, сказал тот, что справа. А вот это мне прям совсем не надо. Как-то вот нехорошие такие картинки в голову полезли. Совсем мне это не нравится.

- Какие-то вы недружелюбные – заметила я расстроено.

- Не, ну цирк – опять тот, что слева искренне удивляется. Брюнетик.

А тот, что справа как-то так начал подозрительно тянуться к ширинке. Ну понятно, что двери заблокированы. И скорость приличная. И оружие у тех двоих, что рядом со мной. А у Андрюхи и водителя? Кажется нет ... Надо срочно что-то делать. Когда он ее расстегнет, уже может быть совсем поздно.

ну не точно, но где-то так ...

- Ребят, я должна вам кое-что сказать, раз у нас такой откровенный разговор – вот тут я уже начинала блефовать. А что делать? Надо же было хоть как-то спрыгивать с этой темы.

- Пиздец, ты минет предпочитаешь сразу двоим делать? Да? – оживился тот, что слева.

- У меня гонорея, извините, но я должна была сказать – атас заливаю. Но прям лицо такое серьезное и опечаленное сделала.

Они так сильно притормозили, особенно с ширинкой. Зависли, переваривая инфу.

- Ну врешь же, а? – вот с расстройством так спросил тот, что слева. Брюнет. И пока не представился.

- Ну то есть тебя сразу закопать, да? – уточнил тот, что справа. Шатен. А Андрюха был блондин. А за рулем? Ну типа русый, что-то такое. Почти как я.

- Мне кажется, вы спешите с выводами, господа – опять попыталась я сгладить обстановку. Что я несу? Какие господа?! Да какая разница!

- А мы проверим – воодушевленно сказал водитель.

- Ой, ребят, а как это можно проверить? – я реально сейчас не догоняла полета мысли. Это я типа пытаюсь быть дружелюбной. Но в любом случае это лучше, чем пытаться кричать и вырваться. Потому что тогда точно могут сразу "занять" чем-то еще.

- Да там же запах! – оживился водитель. Какая осведомленность в медицинских аспектах венерических заболеваний! И что? Он как это будет ... нюхать?!

- Ну я вообще-то регулярно и тщательно моюсь, ребят – уточнила я особенности своей личной гигиены. А мне все менее и менее становилось «смешно».

- Да там хер вымоешь – заметил водитель. Что – опыт что ли имеется? Но это я уточнять не стала.

Тем временем мы, как и полагается, выехали за город. Гораздо быстрее, чем я могла предположить. А я так надеялась, что «гонорея» расстроит все планы. И вот уже начинают мелькать перелески. Темно. Замечательно! Прямо реалити шоу. Только я не собиралась в нем участвовать.

И тут я заметила, что почему-то играет Манешкинили как там его

Maneskin I wanna be your slave

Бред и сюр одновременно.

- А куда мы, собственно, едем? – упс, уточнил шатен. Оказывается, несогласованность имеется.

- Ну в лес, где же ее еще закапывать? – ни капли не сомневаясь, заявил брютет.

- Так, Ден, может к тебе на дачу, она же у тебя по этому направлению? – предложил шатен. Ну да – на даче-то удобнее! То есть про «закапывать» шатен все-таки как-то не сильно думал, у него уже ширинка то почти расстегнута была! И лопату, наверное, забыл-таки. Вряд ли он думал, что Ден захочет у себя на заднем дворике дачи такое вот "захоронение".

А мы уже знаем два имени! И что мне это дает? Ну фиг знает – может ничего.

- Да пошел ты на хуй, я на дачу ее не повезу! – заявил Ден.

- Ребят, а зачем в лес-то? Мы же вроде поговорили, что как бы не получается по плану то – опять намекнула я на гонорею.

- Да ты же врешь все – шатен как-то неприлично сжал мне шею. У него явно была фрустрация по поводу срыва плана.

Тут Андрей резко повернулся:

- Эй, ты че делаешь? – это он по поводу неприличности пережатия моей шеи. Честно говоря, он не больно сжал. Но было как-то обидно, отвратительно и неловко одновременно.

Со мной так никто себя не вел. Обычно. И даже я бы сказала никогда так себя со мной никто не вел!

А Андрей-то был ... Красавец. Даже по-другому не скажешь. Голубоглазый блондин. Ну может кому только брюнеты нравятся – ну тогда, конечно, нет. А мне вот - только блондины. Ну или светлые боле-мене.

А если так? Это я про Андрея.

Оставляйте в комментариях, какой вам больше нравится. Кто поделится своим мнением, какой Андрей ему больше нравится - следующая книга в подарок!

- Да че ты волнуешься, твой папашка, если что, нас же и прикроет – как-то так спокойно заметил Ден.

- Мой папашка, как ты выразился, к этому отношения не имеет! – резко одернул его Андрей. И явно что-то в слове «папашка» его нервировало. И это было не только само фамильярное обращение. И кто же нам попы-то может прикрыть? Прокурор? Здесь я вот всех знала на перечет. Он на кого-то похож? А похож, но не сильно ...

- Да не заливай, он нашего босса по таким аферам прикрывал, что это полный пустяк, детский сад на лямках, так сказать – заметил Ден. И информация эта явно привела уже Андрюху в состоянии фрустрации. Ну чем больше они ссорятся, тем больше шансов на кого-то опереться. Ну то есть получатся на Андрюху. Как его сюда занесло? Он прям сильно не вписывался во все

это безобразии. Ну да – прокурорский же сынок! А меня вот как занесло? Ну как – подработка! А что, собственно, такого?!

- Я вообще на это не подписывался – нервно сказал Андрей.

- А, так ты что, только моделей ебешь? Ну извините, сегодня не подвезли – подьбнул его шатен. Если честно – не показался мне Андрюша любителем моделей. Ну не знаю – может это я себя возомнила таким вот знатоком человеческих душ и сексуальных паттернов поведения, так сказать.

- Да нет, просто Андрей видимо беспокоится о своем здоровье. Ребят, честно, писать так больно – и тут я скривила физиономию. Я специально пыталась сказать что-то неприятное.

- Да врет она все, я проверю – как-то так самоуверенно заявил водитель.

А как вам такой Степа? Он же водитель. Он же помощник Вотсрякова. И не только помощник, но об этом мы узнаем позже.

- О, Степа у нас профессионал в этом, разберется! – воодушевился Ден.
 - А вас как, уважаемый? – потирая горло, повернулась я к шатену.
 - Ну Стас, а ты что думаешь, имена запомнила и это тебе на том свете как-то поможет?
- уточнил Стасик.
- Я подумала, что этот самый Стасик здесь самый крепкий. Хотя ... Андрей, он же Аполлон, был хорошо подкачан, но это скорее всего результат регулярного посещения спорт зала, а вот

Стас ... Именно крепкий, сильный. Не знаю, как объяснить разницу, но явно с ним меньше всего имело смысл спорить.

Ден самый поджарый наверное. Степа ... водитель - ближе тоже к такому "слим", хотя прям худым нельзя было его назвать. Худым - в некрасивом смысле слова.

Итак ... имена я знаю ... И чем мне это поможет, как выразился достопочтимый Стасик ...

Глава 3

Че-то мне как-то все грустнее и грустнее становилось и как-то мы куда-то свернули. Естественно, я заметила куда. Я очень хорошо ориентируюсь и зрение вроде даже в темноте не подводит. Только радости от этого не прибавилось. Правда в лес. Свернули куда-то реально на дорожку лесную. И кошмар - едут дальше! Хочется закрыть глаза и подумать «это не со мной, это не со мной!» А это ж со мной!

Неужели они правда не просто пугают. Я так надеялась, что выкинут на шоссе - мол как хочешь добираться. Но для меня это не проблема. Да и для кого это проблема? Сейчас такси куда хочешь приедет. Что же мне делать? Что мне делать, если вокруг меня четверо крепких парней. Только Андрей явно не поддерживает эту всю идею. Но он же все равно ничего и не делает. Что со мной будет? Как-то вроде с одной стороны при заявлении о том, что "выебем" как-то глупо задаваться этим вопросом, но есть же надежда, что все не так. И не то. А вдруг и так и то??? И уже и не вдруг - то, что этот Степа свернул явно в глушь доказывает, что не пугают ...

Остановились на какой-то полянке. Стас меня резко дернул из салона – ну мол на тот случай, если я может буду сопротивляться. Ну как-то мне не казалось, что я сильнее четырех физически крепких парней. Но надежда резко рвануть куда-то в темноту была, но не получилось. А Ден-то! Подстилочку какую-то из багажника достает – ну типа такую, на которой загорают! Ну чтобы, наверное, иголки куда не надо не попали. То есть про «ебать» это типа совсем не шутка? А хотелось бы, чтобы шутка. Меня медленно, но, верно, накрывала паника. Я до последнего надеялась, что все-таки высадят где-то. И надежда эта как-то предательски таяла.

В принципе мне по фигу, что лес кругом. Я очень хорошо ориентируюсь, вот только как мне вырваться. Ден меня тут же схватил сзади за шею, а Стас раздвинул ноги, хотя я же стояла. А вот Степа, кажется, реально собрался «проверить». Да почему это все со мной происходит?

Сейчас вот самое время вспомнить про карму, Вселенную, про то, что мы создаем свой мир сами! Ага - я тоже так рассуждала, сидя у себя в уютной родительской квартирке на кушеточке недалеко от кухни - чтобы и уютно и сытненько.

Вот там, на кушеточке - оно конечно - мир прям играет другими красками! И даже бывает дождик за окном кажется таким милым и замечательным! Вот он - мир, созданный нами!

Но это когда дома с кофейком, а вот сейчас я в лесу, со мной никто не шутит, меня держат за горло и ноги ... А я же даже подумать о таком не могла! Из серии - это где-то там, но не со мной.

Я так надеялась, что просто хотели «попугать» и высадить где-нибудь ... Из серии ночной кошмар, который зачем-то пролез в реальность. Правда монстров нет. Хотя бы. А если вторая часть плана тоже реальна? Нет, не может быть ... Просто такого не может быть ...

Тот, что Степа, подходит, присаживается на корточки и начинает мне брючки мои свободные приспускать. Как-то медленно и осторожно. Как если бы не было этого всего антуража – лес и еще трое ...

- Ребят, не надо – ну как-то пошло и тривиально, но я уже начала теряться. И голос сбивается. И все вот так, как в тех фильмах показывают. Только это не фильм.

- Да мы еще не начали – опять радостно и бодро говорит Стас снизу – потому что ноги же мои держит. Крепко так держит.

Я не вижу, ведь Ден меня жестко фиксирует рукой за шею, но чувствую холодок на моей киске ... Допрыгалась...

Не, я поверить не могу – он нюхает! Степа этот нюхает! Мне прямо неудобно. Я вообще-то мылась перед работой, так сказать. Я всегда так делаю. Но все равно. Не час же назад. И зависает там. Что он там не видел раньше? Может правда красиво выглядит? Я же с того ракурса-то свою ... киску то не рассматривала. А о чем я сейчас вот думаю?

Такое ощущение, что сейчас целовать начнет. Нет ... два пальца вставляет ... Что он делает ... Дура я конченная, как можно было так попасть! А! Он типа мазка берет! Гинеколог твою ж ...! Но медленно, аккуратно. Он что, одновременно большим пальцем пытался помассировать моего мышонка? Ну да – клитор. Просто был у меня парень, который все время говорил «где там твой мышонок».

Вот о чем я сейчас думаю. А может и правильно? Как говорится – если не можешь избежать изнасилования, то постарайся расслабиться и получить удовольствие. И вот эта мысль, что все это правда, что четыре парня мне сейчас встанут везде и все ... Знаете, одно дело говорить – другое дело делать. Какое там расслабиться!!!

- Пожалуйста, ребят, пожалуйста, прекратите – хочется заплакать, но как-то дыхание перехватывает – ужас, Ден меня так придушивает.

- Заткнись, я сказал – говорит Ден, усиливая хватку.

- Степ, ты че там завис-то, лизать что ли собрался? – подтвердил мою догадку Ден.

- Я же говорил – врет! – почти победно произнес Степа. И что он делает? Подул? На киску?

- Ребят, ну пожалуйста, ну можете просто оставить меня здесь и все – предложила я наиболее экологичный вариант на данный момент. Мне было все равно, что я одна останусь в лесу. Я отлично ориентировалась вообще везде. И по мху тоже. Но вот сейчас мне этот мох вообще не поможет. Потому что выпускать меня никто не собирается.

Тут выходит Андрюха из машины. По ходу он типа меня не верил, что так все пипец серьезно.

И я не верила, и даже сейчас хочется думать, что вот это все, что меня сейчас отпустят и ничего не будет.

Почему он такой неприлично красивый? Или у меня уже рассудок помутился от того, что я думаю, что он может мне помочь?

- Я сказал, я не подписывался под это! – как-то вот он поздногато ультиматумы ставит.

- Ну и пиздуй отсюда пешком, ничего страшного, втроем уж как-нибудь справимся – заявил Стас. Действительно – ну что же они втроем со мной одной не справятся! Но что-то мне не хочется, чтобы он уходил. Или я дура? Или я просто до сих пор не верю, что ебать будут. Все четверо ...

Я пытаюсь сдвинуть ноги, но после того, как Степа отошел, Стас ставит свою ногу между моих, чтобы я не могла их сдвинуть.

- Ну как – сразу в две? – тут же делает шикарное предложение Ден. Перехватывает дыхание.

- Зачем? - спрашивает Степа. С беспокойством? Он против?

- Ну как, гэнг бэнг вообще-то заказывали - как будто оправдывая свою позицию, отвечает Ден.

Не то, чтобы я не в курсе, как это ... Но ... Что я такая дура? А у Андрюхи как-то так расширяются глаза.

- Не, если ебаться не хочешь – то снимай – нам же еще видеоотчет надо отправить – говорит Стас. Еще и видеоотчет! Офигеть! Вот такой вот он гондон, этот Денис Юрьевич! А вот посмотришь – вроде бы приличный мужчина, пока варежку на замке держит. То есть это как бы нормально – приказать своим подчиненным совершить групповое насилие и записать

это на камеру. Ну в общем да – мы же живем в эпоху ютубов и тиктоков – все надо записывать! А то еще и забудешь, как оно все было то. А – так, вот запись, посмотрел, освежил в памяти.

Как мне хочется закрыть глаза и представить, что этого всего нет. Июльская ночь и почти полнолуние. Тепло. А я в лесу и меня держат и собираются вставлять сразу в две ... Остановите землю, я сойду ...

- Ну что, Женя, цирк не прошел? Теперь как обещали – жестко, чтобы орала – обрадовался как-то Ден. Блин, что-то у меня ноги подкашиваются. Я понятия не имею, как это ... Жестко ... Ну как бы двадцать раз слышала, но ни разу «не пробовала». Ужасно страшно как-то. Ну че я за дура такая?

- Ребят, ну пожалуйста, пожалуйста – не надо – ничего мне кроме этой пошлости в голову уже не лезет.

- Ну конечно, отъедем, как положено – многообещающе говорит Стас и вдвоем с Деном кладет меня на эту подстилочку. Ну мол, чтобы не выпускать, и чтобы у меня не было возможности даже рыпнуться. Мои просторные штанишки резко оказываются снятыми, так как подключается Степа. Он явно в вопросах снятия нижних элементов одежды девушек профессионал. Андрюха явно не в теме. Стоит. Если честно – офигеть какой красивый! О чем я думаю? Ну говорю же – дура!!! Степа стягивает мне сзади руки ремнем. Зачем?

Боже, это вообще не шутка. Совсем. Ну почему это все со мной происходит? Ну почему?!

- Нормально? – спрашивает он меня, трогая ремень. Нормально, пардон, что? Вообще-то все сейчас ненормально! Но если он имеет в виду, не больно ли? ... Ну вроде нормально. Я на всякий случай киваю, а то вдруг ... кто уже знает, что они еще будут делать.

- Ребята ... - как-то у меня все невыразительней получается.

- Да сейчас начнем, не спеши! – «успокаивает» меня Ден.

- Ну ладно, че ты как неродной стоишь, давай на тебя ее посадим, а мы уж сзади по очереди, ну и, если получится, ротик тоже займем – предлагает Стас Андрею.

Че-то мне как-то так плохо ... И аргументы вообще закончились. Что-то я устала видно сегодня ...

И тут Андрюха решает, что мол да – хорошая идея! Надо же – а говорил – «не подписывался, не подписывался»! Так как Ден продолжает меня держать за горло, пока они там распределяются, то как-то мне трудно и дышать, и вырваться я не могу – тут же придушивает.

- Только прижимай ее покрепче, держи, понял? – инструктирует Стас Андрея. Мне показалось, или он испуган?

И тот ложится ... офигеть ... большой какой ... это хорошо, получается, что он снизу ... То есть в киске получается ... Они начинают меня пытаться усадить, я пытаюсь как-то вывернуться, но Ден опять меня уже одной рукой держит за шею. В итоге им удается это сделать, хотя по ходу у Андрея не очень так стоит, но он берет его рукой, чтобы вошел. А у меня там не очень-то мокро. Знаете ли, обстановочка не располагает! И все эти мультки про расслабиться – это полный бред.

Дикость происходящего просто парализует способность мыслить. Я в жизни не могла себе представить, что могу попасть в такую ситуацию. Я же практически не пью. По клубам ... ну бывает, но обычно в компании с кем-то и без всяких там безудержных секс - танцев, с привлечением к себе внимания. С кем попало не знакомлюсь. Учусь в основном. Потом опять учусь, потому что хотелось бы ... Чего-то мне хотелось. Ну там дальше про закон и порядок. И вот сейчас мне все эти принципы, основы и устои сметают на хрен и под чистую.

Глава 4

- Не надо ... - как-то это уже поздно, когда тебя уже усадили поверх члена. Такое ощущение, что Андрей держит руку, чтобы не зашел полностью. Знает про свой размер естественно. Меня трясет, но я понимаю, что он сделал все, чтобы не сделать мне больно по возможности. И стоит он у него так себе, поэтому я точно не чувствую его реальных размеров.

Андрей пытается меня возбудить рукой ... Кошмар какой-то. А потом, по инструкции, меня прижимает к себе. И уже через минуту до меня доходит, что такое «жестко» ... Кто-то из них одной рукой давит на меня сверху еще сильнее прижимая к Андрею, а другой ... Вот впихивает мне сзади вот прям так, прям без всего, берет и просто пихает со всей дури. Ужас – как же больно! Это вот сейчас как раз про расслабиться.

- Не ... не ... не надо – даже выговорить тяжело, боль дикая.

- Э, ты чего так прям пихаешь? – говорит ему Степа. У меня какая-то слабая надежда, что он его остановит, но он не останавливает – ну как же – им же материал качественный надо отснять!

- Да все нормально – отвечает тот, кто пихает, Стас? Это кому нормально? Ему?

Я бы, наверное, заплакала, но такой шок и боль, что я даже плакать не могу. Сказать ничего не могу. Стас меня прижимает так, что я щекой упираюсь в накачанную грудь Андрея. Ну то есть лицо мое не в кадре.

Такое ощущение, что Андрей подо мной еле дышит. Тепло, даже как-то приятно, он не двигается, вообще. Он аккуратно держит меня своими теплыми руками. Это как-то немножко сглаживает этот кошмар. Стас меняется с Деном. О, господи, я думала, что это был кошмар. А это было только начало кошмара. У него что – больше? Как же больно. Я не могу даже плакать, а уж тем более кричать, как они хотели. Все кружится. И даже с закрытыми глазами кружится. А Степа продолжает снимать.

Когда Ден хочет уже передать «место» Степе, тот как-то с ужасом говорит:

- Ты блять в крови весь – это он видимо про член Дена? Это просто какой-то непрекращающийся кошмар. Я что, умру от кровопотери? Это же моя кровь ... Боже, как же больно ...

То ли от боли, то ли от кровотечения меня начинает мутить, плывет все ...

Нет, нет, нельзя отключаться! А если они просто бросят меня здесь? Я же просто умру. Все – темно ...

+++++

- Вы охуели? – Андрей начинает подниматься осторожно, понимая, что на нем лежит сейчас бессознательное тело. Он судорожно начинает развязывать девушке руки.

- Вы охуели?! – уже орет он.

На самом деле все приходят к выводу – что да, охуели. Такого в планах на самом деле не было. Ну отъебать, чтобы орала – было. Но вот чтобы ... сознание потеряла ... не было. Чтобы до крови ... Такого тоже не было. А пугали затем, чтобы как раз потом сказать, ну мол хорошо, закапывать не будем, но ты должна молчать, а то мол вернемся и все-таки закопаем. И Ден этот не понял, почему она не кричит. Он не понял, что они ее так сильно прижали и от боли у нее перехватило дыхание.

- Блять, сука – Ден бьет ногой какую-то корягу.

- И что теперь делать будем? - как-то подозрительно спрашивает Стас.

- Я везу ее в больницу – Андрей лихорадочно натягивает на нее ее просторные льняные штаны, забывая про трусы.

- Ты debil – на камерах засветишься – пытается остановить его Стас, но он уже грузит бессознательное тело на заднее сиденье степинового бумера.

- Так, так, спокойно – ты везешь ее в эту точку – Степа посылает ему локацию - там ее заберет скорая, ты просто как бы невзначай проедешь – проверишь, что забрали, понял? Просто оставь ее там – я сейчас туда вызову скорую – Степа оказывается наиболее собранным в этой ситуации. У Степы явно гораздо более богатый опыт пребывания в критических ситуациях.

Выясняется, что в лесу естественно не берет связь и они вместе выезжают на дорогу, но потом отправляют Андрея одного. Все на стреме и боятся, что вдруг остановят.

Подъехав к нужной остановке, он аккуратно берет ее на руки и как можно аккуратнее кладет на скамейку. А вдруг она упадет со скамейки? Вдруг она ударится головой? Он решает переложить ее на асфальт, в конце концов погода жаркая, асфальт прогретый. А вдруг они ее не заметят? Он проверит, он обязательно проверит, что забрали.

Он только поэтому и лег вниз, потому что боялся, что они ее порвут. Если одновременно Стас с Деном. А они все равно порвали ... Он реально не верил до конца, что они это сделают. Думал – напугают и все этим закончится. А оказывается, видео еще надо было! Порноактеры блять.

Андрей колеблется, он не хочет оставлять ее на остановке одну. Она дышит, слабо, но дышит. Штаны уже все мокрые ... От крови. Ему страшно, что она может умереть просто от кровопотери. Но тут он вспоминает папочку прокурора ... Он ... незаконнорожденный. Ублюдок. Вот кто он. Поэтому они и смеются все время. Но все равно типа побаиваются.

Он уезжает, только когда слышит сигнал скорой. Они в общем сразу ее находят. Там же больше никого нет. Только она лежит. Женя ... Женечка ... Она думала, что она сможет с ними договориться. Он тоже думал, что постебаются и отпустят.

Как узнать, что с ней? Как?

Он возвращается за ними. Казалось, он их ненавидит, но нет. Не ненавидит. Они сами испуганы. Внутри какое-то чувство опустошения. Больно от осознания собственной, сука, тупости и невозможности ничего исправить.

- Забрали? – спрашивает взволнованно Степа.

- Забрали – Андрей вцепился в руль. Он просто не может от него отцепиться и одна и та же мысль разрывает мозг «А вдруг ...вдруг она потеряла слишком много крови... и ...». Дальше не хочется произносить даже про себя.

- У тебя кровь – опять обеспокоенно говорит Степа, видя, что Андрей, перенося Женю, испачкал свою рубашку. Нет ... не белую ... Серовато-фиолетовую.

Андрей рассеянно смотрит на свою рубашку, но ничего не отвечает и ничего не делает.

- Давай я сяду за руль, сейчас только видео отправлю – говорит Степа, понимая, что Андрей уже весь свой запас исчерпал на сегодня. Запас нервов.

- Что? – Андрей хватается его за руку – да ты кретин? Если с ней что-то случится, и босс твой и папашка мой откостят от нас, как от чумы! На хуй им эти проблемы?! А это компромат! Удаляй! Прямо сейчас! – Андрей даже боялся думать про то, что с ней может что-то случиться.

Тут Степа реально начинает вкуривать, что так и есть. И удаляет все под чистую. На самом деле ни тот, ни другой не хотели бы, чтобы эта запись сохранилась ... И даже не из-за того, что это компромат.

- И че я боссу скажу? – растерянно спрашивает Степа. Он знает, что будет орать. Но это не важно. Как бы он ни орал на других «Уволю, завтра на работу можешь не приходить» - Степу это не касается. Он «на особом положении». Только вот это особое положение предполагает, что Степа разруливает все самые сложные ситуации. И он разруливает. И успешно разруливает. И сейчас тоже так будет. Он должен.

- А у тебя нет вариантов – правду – иначе если узнает сам, то пиздец уже точно, а так еще может позвонит кому, ну типа, чтобы чуть жопу прикрыть – по факту свою, чтобы мы не слили, что он это все заказал – холодно говорит Андрей.

- Так, я через три часа зайду в больницу, она скорей всего придет уже в себя – начал изобретать план Степа – я ей объясню, что лучше молчать и еще раз молчать.

Андрей хотел бы пойти сам. И не для объяснений. А просто чтобы убедиться, что все ... хорошо? Что блять хорошо? Нет, просто, что она жива. Просто посмотреть на нее. Почему-то так дико ему захотелось просто посмотреть. Еще раз увидеть. А он ее еще когда-нибудь увидит? А если увидит, то ... Что?

Но он хоть и незаконнорожденный, но прокурорский сынок, и светиться ему все равно что ... пиздец. Сразу все будет понятно. Если камеры посмотрят потом. А могут и посмотреть. Нельзя же никогда исключать, что следователь будет дотошным. А с чего они будут возбуждать дело? Она же заяву писать не будет. Она же не дура. Да и Степа ей все объяснит ...

- Степа, не трогай ее – понял? – еще раз удостоверился Андрей, что он будет только разговаривать.

- Да что я критический, что ли, себя подписывать? Там же камеры. Если все будет нормально – их никто и смотреть не будет – логично обосновал Степа. Но он реально не собирался. Он просто был уверен, что он сможет ее убедить.

Степе пришлось обзвонить три больницы, чтобы найти, куда ее отвезли. Сказал, что мол он звонил в скорую и хочет узнать, как у девушки дела. Сказали, что, что типа нормально. Как говорят – состояние стабильное! Вообще он не родственник, но везде люди, он очень убедительно рассказал, что волнуется. А не дождался скорой, потому что дети в машине были, боялся их напугать.

К 5 утра он уже-таки нашел палату. Спрашивать естественно не мог – кто бы ему сказал? Пришлось пошариться немного и пооткрывать другие двери. На его удачу она лежала пока в отдельной палате.

За несколько часов до этого в клубе:

Степа подходил уже, когда эта девчонка быстрым шагом шла на кухню, а босс, то бишь Денис Юрьевич Востряков, орал как ошпаренный. Степа сразу быстро осмотрел ее. Это и привычка, и девчонка была прям очень даже. Какая ... задница! Ну прям отличный такой размерчик. И грудь имеется. Золотистые волосы собраны в пучок. Глаза – темно, не рассмотрел. Какие-то тоже золотистые. Карие? Или зеленые? Брючки черные официанта обтягивают бедрышки. Вот б блять так и нырнул туда. Да что он орет так?

О, блять, она ему прям морду поцарапала. Блять. Да что же он так до нее доебался? Ебать, его уже даже на полчаса нельзя оставить. И Витька он отпустил на сегодня! Вот че он к ней приебался? Тут выбор блять хоть отбавляй. Ну реально пригнали девок по высшему разряду.

- Денис Юрьевич, да что вы переживаете – да тут я такую куклу только что видел, еще не забрали – пытался охладить и вдохновить на более продуктивное проведение вечера шефа Степа.

- Да они меня заебали эти твои куклы! Все одно и тоже! Они даже блять на колени одинаково становятся! – орал Дениска. «О, блять, оказывается там как-то по-особенному вставить надо, ебанулся уже» - подумал Степа.

- И смотрят еще так – продолжал орать Дениска – как под копирку – как будто их всех на одном курсе тренировали. – «Ну пиздец, и смотрят они ему не так» - Степа прихиревал от выходок босса.

Глава 5

- Таких сук учить надо, я ей обещал, что ее толпой отымеют, но возьми хотя бы четырех – продолжал орать он.

вот такой вот Востряков получился - а вы его как представляете?

- Что?! – Степа прихуел. Он это сейчас слышит?

- Что - что?! И чтобы видео мне сняли с этой сукой, как вы ее во все дыры пялите – понял? – не унимался Дениска.

- Денис Юрьевич, да вы успокойтесь, да ничего страшного, мне кажется, вы зря нервничаете – Степа надеялся, что можно «соскочить».

В этот момент Дениске зачем-то по какому-то делу позвонил Ден. Что-то доложить. Почему сейчас? Да хер его знает! Ден был как бы и в службе охраны и как бы в более тесном контакте с Дениской. Он его любил за безотказность. И лично поощрял. И часто просил что-то не говорить начальнику службы охраны. Дениска вечно все крутил и перекручивал.

Дениска дико обрадовался и грузанул Дена.

- Блять, если плохо выебите, можешь завтра не появляться, понял? Стаса там возьми – орал он.

Тут Степа реально начал напрягаться. Ден блять со Стасом «исполнительные» пиздец.

- Ну и хотя бы еще одного найди – сказал он Дену.

- Денис Юрьевич, не надо, я найду – Степа реально перепугался, если будет еще один такой как Ден. Блять и оружие у них есть. Они же в службе охраны.

Тогда и пришла идея позвонить Андрею, чтобы Ден не нашел кого-то еще.

- Денис Юрьевич, да зачем так много? – пытался хотя бы так притормозить шефа Степа.

- Да я ей толпой обещал, это человек 10, но где ты их искать сейчас будешь – уже чуть успокаиваясь, заявил Дениска. Степу аж тряхануло. Он вспомнил ее глаза. 10 ... он ебнулся?!!!

Все, блять, ок ... 4ро. Блять, как не вовремя этот Ден позвонил, может он бы его утихомирил. Как он ее потом успокаивать будет? Пиздец ... У Степы мелькала куча вариантов в голове, что будет. Истерика, угрозы? Да вряд ли, она испугается. И он, как всегда, должен будет все уладить. Он не понимал даже как ... Но он все равно должен. Как обычно. Как всегда. Дениска отлично знал, что Степа умеет все уладить. Он даже не сомневался.

Он не стал Андрею говорить правду. Сказал только, что шеф ебнулся и приказал припугнуть девчонку, которая ему в пах заехала. Ну Андрей-то сам знает, что если его понесло, то все – туши свет. Степа сказал ему, что он Дена и Стаса вызвал, Андрей сам понимает, что лучше проследить, чтобы ситуация не вышла из-под контроля. Это вообще не входит в его обязанности, но ... Он тоже знает, что все легальные косяки придется разгрести ему. И нелегальные тоже.

+++++

Палата в больнице. Женя.

Вообще все было как-то урывками. Я поняла, что я лежу где-то ... на остановке? Скорая. Атас. Холодно. Ужасно холодно. Трясет ужасно. Июль же ... Скорую они вызвали? Ну и на этом спасибо. Скорей всего – ночь, никого нет. Ведь могли просто бросить. И даже не закапывая. Ну так – веточками прикрыть и все.

Зачем они мне наркоз делают? Ну наверное ... не знаю. Улетела.

Только прихожу в себя ...

Степа? Это Степа здесь сейчас сидит? Этого просто не может быть! Ну почему же – может! Ночь, никого нет. Нет, ну понятно на этаже кто-то дежурит, ну и что? За всеми не уследишь.

Это состояние довольно трудно передать. Когда первое, что ты видишь – это одного из них ... Как будто кошмар продолжается. Но он не продолжается. Я в палате. Сейчас уже все хорошо. Насколько оно может быть хорошо. Сейчас я уже в безопасности? Или нет?

Степа сидит рядом и держит мою руку в своих двух. Слегка теплых и сухих. Руках. Он хотел поцеловать? Опять короткое замыкание в моей голове, как тогда, когда он подул на мою кисть ... Смотрит так ... Не знаю ... Как? Извиняется? Нет, не совсем. Я почему-то его не боюсь. Как странно ... Почему-то мелькает идиотская мысль «Хорошо, что он пришел». Что тут хорошего?

- Ты как? – он что, типа переживает? Или переживает, что очередь не дошла? Пошлость какая.

- Пить хочется после наркоза – он дает мне воды, которая стоит рядом. Заранее кто-то поставил. У меня капельница стоит и приборчики на всякий случай подключены.

Я думаю перестраховываются – мол кто его знает, вдруг еще где что не увидели.

- Ну ты понимаешь, зачем я пришел? – спрашивает. Ну понимаю я конечно все. Сказать, чтобы я молчала. Хотя в полицию, наверное, уже сообщили. И все равно – если я ничего не скажу, никакого дела не будет.

- А ты скажи, вдруг чего не догоняю – да уж - видно быстро я в себя прихожу! Хотя на самом деле, язык так себе ворочается.

Мой пульс учащается, у меня же приборчики ...

- Тише, все хорошо, все будет хорошо – Степа кладет руку мне на живот поверх простыни.

Я стараюсь ровно дышать и успокоить пульс. Нет, мне не надо, чтобы кто-то сейчас прибежал. Мне этого совсем не надо. Мне не надо, чтобы меня «спасали». Потому что сейчас уже все прошло, а вот если кто-то зайдет – будет только хуже.

- Ты лучше молчи и слушай. Так как босс наш, сама понимаешь кто, то тебя проще завалять, чем все это заминать, и это уже будем не мы, а более квалифицированный товарищ, понимаешь? – как-то вот он убедительно так говорит! Плакать хочется от осознания того, что это все чистая правда! Меня изнасиловали, я в больнице, но при этом могут еще и убить!

Я еще даже не успела ничего ответить. А он уже продолжил:

- Поэтому, я еще не звонил боссу, но, когда позвоню, скажу, что все нормально и ты умничка и писать ничего не будешь – правильно? – ну конечно я умничка! Я же жить еще хочу!

А как убедительно он сказал про «это будем уже не мы...». Да, угадала таки я, что под это дело у них ручки не заточены. Ну чтобы просто вот так грохнуть. А есть те, которые даже и не раздумывают особо.

- Правильно – без энтузиазма ответила я. Не, я этого гондона все равно утоплю. Позже. Но утоплю.

- Ну вот и лады – прям отлегло у Степы от сердца! Он как-то мягко так взял опять мою руку. Зачем? И у меня почему-то не возникло рефлекторного желания ее отдернуть.

- Так может телефончик оставишь? – я вот сейчас ушам даже своим не поверила! Ах, ну да – ему же не хватило! Или кисть моя ему так запала в душу?

- Издеваешься? – честно переспросила я. Нет, ну вот сейчас это как сюр какой-то – соучастник насилия надо мной просит мой телефон ... Чтобы продолжить? У меня сейчас мозг вытекает. Но при этом мне почему-то не страшно. Как это все странно.

- Почему? Не, ну я подожду, ты же оклемаешься там, через недельку, да? – через недельку?! Вот я попала. Да нет, послать конечно я его могу. Он потом уже не будет таким смелым. Телефончик ... А, пожалуй, дам ... Пригодится... Он же самый, что ни на есть, можно сказать, приближенный к этому козлу Вострякову. По крайней мере, мне так показалось.

- Ну записывай – и он прям с готовностью записал и тут же направил смс. Моя мобила, кем-то уже подзаряженная (какие хорошие здесь люди!) завибрировала. Он ее взял и с удовольствием обнаружил свою смс на ней. У меня телефон не заблокирован. Ну наверное надо бы – но он все время при мне, зачем?

- Смотри – мы договорились – еще раз напомнил он.

Тут я вспомнила про то, что он же все снимал ...

- Ну как видео – получилось, свет нормальный был или темновато? – спрашала прямо из меня прет. Надо же. Однако мне бы хотелось, чтобы и не получилось, и вообще не было ничего.

- Я его стер – ответил коротко Степа. Неожиданно. Но хорошо. Мне совсем не хотелось бы, чтобы такое видео у кого-то хранилось.

Встал и направился к выходу.

- Сте-па – немного растягивая его имя, окликнула я. А мне понравилось, как это прозвучало «Сте-па».

- Что? – он обернулся и как будто чуть улыбнулся. И как будто и уходить не хотел.

- Ты зачем на такого гондона работаешь? – задала я реально волнующий меня вопрос.

- Платит хорошо – ответил без настроения Степа.

- Сольет и глазом не моргнет, ты же догадываешься? – пояснила я политику таких гондонов.

- Может быть ... вот и я думаю – зачем? Ну ничего, Папашка Андрюхи нам, если что, поможет – слегка усмехнувшись, ответил Степа.

- А кто у нас папа – прокурор? – задала я уточняющий вопрос.

- А ты че – денег страсти хочешь? Я тебе в этом не помощник, но, если хочешь, попробуй – только хер знает, чем может закончиться – ответил Степа прямо очень честно.

- Но про деньги – то ... Я же позвоню? – о, оказывается в его понимании компенсация все-таки полагается!

- А давай лучше я позвоню, если настроение появится – предложила я альтернативный вариант действий. Как-то лицо у него немного поменялось.

- Ну-ну ... Только я долго ждать не буду – как-то так с подтекстом сказал Степа. Это что, угроза сейчас была? А что с пульсом? Почти не увеличился ... Наверное я не восприняла это всерьез.

Он решил не продолжать тему, тем более явно кто-то мог войти посмотреть, как там я – очухалась? Быстро вышел. И буквально через минут пять или меньше влетает Светка! О, атак, она как тут?

+++++++ **Таже сцена - Степа**

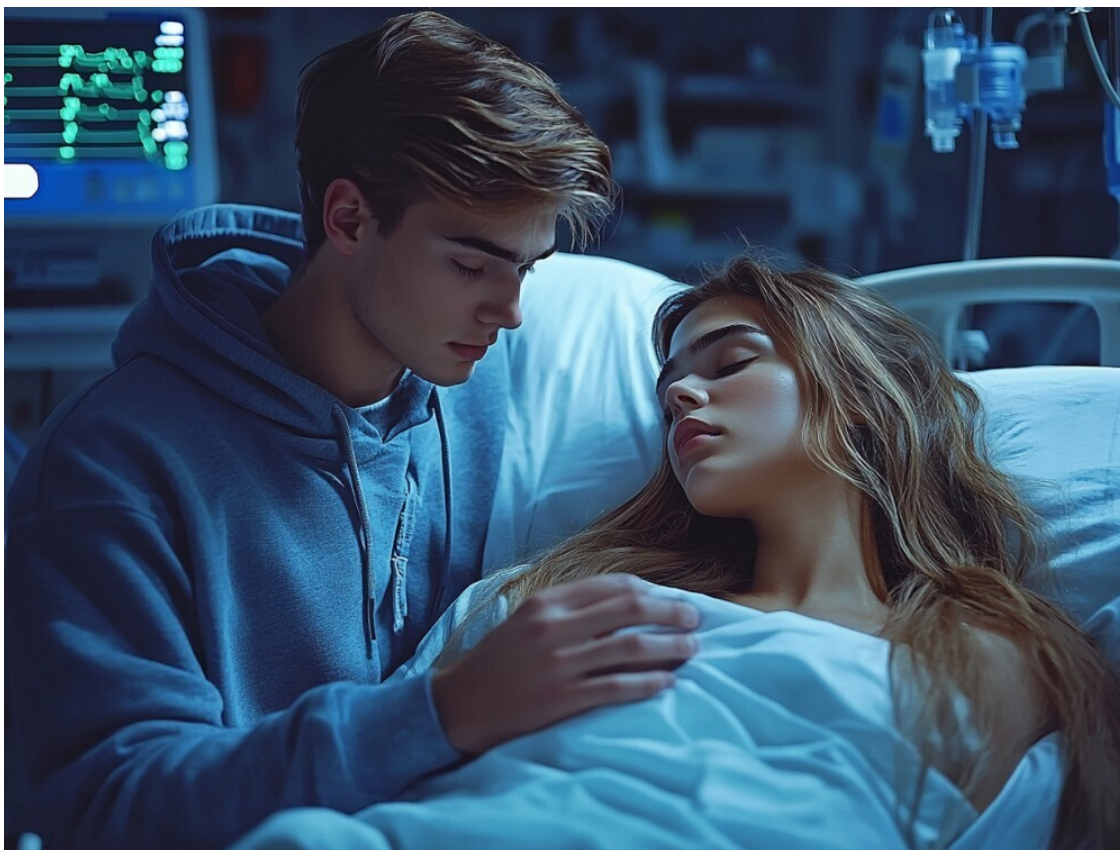
Наконец-то я нашел эту палату, какое счастье, что она лежит одна. Она что – еще не пришла в себя? Наверное, это хорошо, а то может закричать от неожиданности.

А если она все равно закричит? Придется прикрыть ей рот. Немного. Чтобы не кричала.

Я сел рядом и мне захотелось взять ее руку и поцеловать. Пальчики, тонкие, аккуратные. Какой-то бежевый лак. Пиздец, представилось как они на моем члене ... Туда-сюда ...

Блять, все – собрался. Надо ее убедить и сразу успокоить. А как блять успокоить девчонку, которую только что в лесу порвали? Блять, Степа, соберись!

ну где-то так не идеально конечно

Открывает глаза. Какого они цвета – какого-то нереального – медового. Я просто завис. Она испугалась? Будет кричать? Нет, как будто бы все нормально ... Странно ...

Спрашиваю, поняла ли зачем пришел, отвечает как-то дерзко, блять пульс пошел вверх, еще прибежит кто-нибудь ...

Я кладу ей руку на живот – очень надеюсь, что удастся успокоить:

- Тише, тише, все хорошо, все будет хорошо – а что, ебать интересно, хорошо?! А что мне еще говорить?

Она все понимает. Она все отлично понимает, что этот наш босс Востряков псих и, если что, просто ее завалит.

Мне опять захотелось взять ее руку, она не отдергивает. Надо же. Мне хочется опять увидеть ее киску. Я ебанулся уже совсем.

Я прошу ее телефон – я реально ебанулся. А она дает. Почему? Какие-то у нее есть ... планы? Девчонка не такая простая, она же почти юрист ...

Но я все равно пишу ей смс, чтобы проверить, что это ее телефон – не обманула.

Надо идти, я и так тут засиделся. Не хочется никуда идти. А вдруг Востряков все равно захищует? Да нет – я ему все объясню. Если она молчит, то гораздо выгоднее ничего не делать.

Напоследок спросила, зачем я на него работаю. Да так и не объяснишь. Всего не скажешь. Про Андрюхиного папу спросила. Зачем? Денег стясти? Думаю – вряд ли. Другие у нее какие-то мысли. Да и Андрюха-то ... Блять, красавец он.

Ладно – надо идти, вот-вот кто-то зайдет. Уже в коридоре сталкиваюсь с ее подружкой – Света кажется? Я ее видел на вечеринке. Я внимательный. Работа обязывает. Я в капюшоне, но все равно – взгляд она на меня бросила. Вряд ли рассмотрела.

Глава 6

- Свет, ты что не в кровати? – ну типа отсыпаться надо после рабочих будней.

- Женя, Женечка – она бросается ко мне и обнимает. Она вообще девушка впечатлительная и переживательная. Очень трогательно.

- Мне сказали, мне сказали ... – она прям рыдает! Я тоже сейчас расплачусь. На самом деле я даже и не знаю, как так получилось, что я так спокойно поговорила со Степой. Ну вроде тренируюсь, для суда быть невозмутимой и хладнокровной ... Но не думала, что в такой ситуации может пригодиться.

- А кто сказал то? – уточнила я.

- Ну я же звонила тебе, а сумки у тебя не было с собой – опять прям заходится, говорить не может.

- Они и набрали последний входящий, чтобы узнать, как тебя зовут – наконец выпалила Света. Боже, как приятно, что кто-то вот может так взять и приехать в пять тридцать утра! Тут до меня дошло, что кто-то мне телефончик то положил в карман видимо ... Точно Андрюха ... Хотя это было нелогично. Они же сумку, естественно, тут же у меня забрали, когда в машину запахали.

Тут она так оторопела, подумав о чем-то ...

- Так он тут был?! Он тебе угрожал?! – она видимо-таки столкнулась с этим Степой. И она вполне могла их видеть в клубе. Они же как бы работнички у этого гондона. Вернее, я так поняла, в основном Степа ... Да, я его точно видела внутри. Да, точно он с ним разговаривал. А вот трое эти еще откуда-то появились.

Надо взять себя в руки и успокоить Свету.

- Светлан, давай делаем глубокий вздох, и слушаем меня внимательно! Ничего не было. Никто не приходил. Ты тоже ничего не видела, не слышала, я тебе ничего не говорила – медленно, чтобы она четко услышала. Она в полном нелоумении смотрит на меня.

- Женечка, его посадят, это же не 90е! – вот я тоже так раньше думала!

- Ага, а меня в Москве реке найдут или не найдут – пояснила я.

- Женя, ну не может такого быть, они их всех найдут, и его тоже посадят! – это она про гондона этого! Какая наивность!

- Светлан, давай еще раз – глубоко дышишь и начинаешь осознавать, вот чтобы оно там у тебя хорошо так улеглось – ты НИЧЕГО не видела, не слышала, не знаешь. Все было нормально, работали как обычно. Потом я уехала. Куда – ты не видела.

- Так я и не видела, я бы сразу в полицию позвонила! – прям практически заламывая руки, говорит Света.

- Свет, ну пожалуйста, ну и мне пожить хочется и за тебя я беспокоюсь, пожалуйста, про тебя, по сути, никто не знает – и пусть и не узнают. Пожалуйста. Молчи и все. – еще раз я подробно объяснила расклад. Тут я поняла, что если Света видела Степу, то Степа видел Свету ... А это уже нехорошо.

И как в подтверждение моих догадок приходит смс от Степы: «Подружку успокой». Я отвечаю «Все в порядке, не приближайтесь к ней». «Ты что ревнуешь?» - вот зараза такая, издевается! «Давай так – чтобы память моя была девственно чистой, вы к ней не приближаетесь. Она ничего не видела, не слышала, не знает» - Честно говоря вот так переписываться уже палево. Но видно Степа так во мне уверен! Удивительно! Я тут же стерла переписку. Ужас – а если они запросят оператора? А зачем? Они же не могут без дела ... Пипец этот Степа на всю голову чокнутый.

- Кто это? – опять Света впала в ступор.

- Светлан, опять еще раз – ничего не видела, не слышала, не знаешь – опять повторила я.

- Женечка, они мне сказали, что ... что это групповое ... – Света явно помнила, что кричал этот гондон.

- Блять, Света, ну сколько раз повторять – ничего не видела, не слышала и не знаешь! Ну мне плохо. Ну запомни же наконец! – я реально уже теряла и силы, и терпение.

- Светлан, мне очень приятно, что ты приехала, реально очень, но ты езжай домой. Мало ли когда следователь припрется. Хотя я не просила, но я же без сознания была, они, наверное, все равно позвонили. Они же типа должны. А он типа должен проверить. И надо, чтобы он тебя не видел и не разговаривал с тобой. Чтобы даже упоминания о тебе нигде не было – понимаешь? – еще раз объяснила я Свете, что ее безопасность зависит от того, насколько она будет НЕ отсвечивать.

Зашла медсестра и так бодренько:

- О, а ты уже с посетителями! Как себя чувствуешь, как голова – кружится? – ну такие стандартные вопросы. Она знает, что по идее все должно быть нормально, единственное – может быть специфическая реакция после наркоза.

- Да вроде все нормально. Подружка моя уже уходит – намекнула я Свете, что ей пора – напиши, как будешь дома, хорошо? – тут она уже напряглась, понимая, что ... что! Что надо реально не отсвечивать! Света срулила.

Медсестра посмотрела капельницу.

- Так, есть тебе пока ничего не надо, сама понимаешь, ничего денька три продержишься? – деловито осведомилась она.

- Ну конечно, подхую заодно, буду еще красивее – прикололась я. Смешно, правда?

Медсестра на меня удивленно так посмотрела. Похоже она не ожидала таких реакций от жертвы группового так сказать ... насилия. Потом еще раз посмотрела – может кукушка уже отлетела? Видит, вроде нет.

А чего я такая толстокожая? Да есть тому причины. Богатый, так сказать, жизненный опыт. Начавшийся аж в пятнадцать лет.

Такая банальная история, хорошая девочка, профессорская дочка, влюбилась в плохого мальчика, местного тогда еще хулигана, ну а потом уже ... и не хулигана совсем. А у него было еще три друга. Да нет, там вот такого жесткача не было. Там все было под эгидой – ты такая классная, мы такие классные, давайте же друг другу подарим незабываемые ощущения! И так по многу раз. Да нет. Совсем не сразу все вместе. Сначала сам плод влюбленности. Потом потихоньку почему-то появился один друг, потом второй, потом третий ... Постепенно.

Отсутствие опыта, влюбленность, возраст – все сыграло на то, что номер прошел. А родители по командировкам. А зачем им что-то знать? А теперь уже вообще постоянно живут в Барселоне. Звали туда учиться, но вот что-то потянуло меня на юриспруденцию. Наверно потому и потянуло, что хотелось других как-то научить, что есть-таки они законы ... Ну да – для кого-то есть А для кого-то нет ...

Весь мир рухнул? Да ни хуя! Сказала гондона утоплю, значит утоплю! У нас же все так – сегодня олигарх, завтра – сиделец. Так что посмотрим еще! Он правда не олигарх, но близко. Слышала, что очень богатый. Но вот так, чтобы там светиться где-то активно - не светится. Из серии глянцевого журнала не пестрят его фотками с юными "моделями". Так оно ему и не надо - все-таки он тоже не модель. Криминальное ака прошлое явно и настоящее, судя по такому поведению ... И уверенности в безнаказанности. Ну это он не на ту нарвался.

Просто вот сейчас размахивать флагом и бороться за справедливость было как-то не очень-то безопасно. Так получалось, что и прокурор тоже не был заинтересован в моем существовании. Все-таки сынок ... Блин, да нет у него сынка! Я же их всех знаю! Все, понятно, внебрачный! Но все равно сходство то есть! Но, наверное, все-таки больше в маму. Будем надеяться.

Ого, 6.30 утра, следователь! У них что, ночные смены? Выглядит не лучшим образом – ну точно он еще не ложился! Ну и хорошо – я его задерживать не буду.

- Евгения Николаевна, вы можете их описать? – решил он долго не расшаркиваться.

Представился. Виктор. Дальше не запомнила. Не, ну запомнила, но для общения оно мне все полностью не нужно.

- Виктор, я вижу вы очень устали, и я не хотела бы вас задерживать, я понимаю, вам позвонили, но я писать заявление не буду, претензий у меня ни к кому нет, ну и все такое. – сразу объяснила я ему свою позицию.

- Евгения ... нашли биологический материал троих человек, их было трое? – он решил не отступать.

- А вы его утилизируйте, материал-то. И еще – вы не знаете биологический материал скольких людей найден, экспертиза-то не проводилась – предположила я. По ходу ему чисто на глаз сказали, что мол скорее трое. Или примерно трое.

- Мы найдем их – опять он сделал попытку.

- Виктор, я вам очень четко ответила, это мое взвешенное решение – старалась объяснять я спокойно.

- Где вы с ними или с ним познакомились – в клубе каком-то? Мы камеры просмотрим – предложил он.

- Давайте ваш телефон – мы снимем геолокацию – потянулся он за моей мобилой. Я ее резко перехватила.

- Виктор, давайте так, я вам уже просто говорю, как есть – там не такие прям обычные парни только замешаны, поэтому мне целее будет ничего не помнить, хорошо? – уже прямо я ему объяснила.

- Сынок чей-то? - уточнил Виктор.

- Виктор. Я никакого заявления ни писать, ни делать не буду. А вам лучше идти поспать и забыть об этом обо всем. Здесь, знаете ли, тот случай, когда меньше знаешь, крепче спишь и дольше живешь.

Он смотрел на меня устало, но внимательно. Дебилы, могли бы презервативы одеть. Так их видимо воодушевило отсутствие гонорей! Че теперь с этим генетическим материалом делать? Они же его теоретически сохранить могут. А мне от этого совсем не легче и не радостней. Как только вдруг нечаянно что-то всплывет, моя жизнь сразу окажется под угрозой. Потому что Востряков псих.

- Евгения ... Женя ... – подумайте, я вам обещаю, что для меня никакие имена не имеют значения – еще раз самоотверженный герой Виктор сделал мне последнее, так сказать, предложение!

- Я все поняла – это мое взвешенное и обоснованное решение – еще раз спокойно ответила я. Он опять на меня так внимательно посмотрел. Наверное, я не очень была похожа на жертву.

- Не надо самостоятельно никому мстить, хорошо? – видимо заподозрил-таки он неладное!

- Я, кстати, почти уже юрист – представилась я.

- Ну так должны же понимать тогда все! – встрепенулся Виктор.

- Да мне, знаете ли, систему ценностей и приоритетов как-то сегодня ночью подкорректировали – объяснила я.

- Ладно, я действительно спать, звоните, как что-то вспомните – согласился Виктор, оставил визитку и ушел.

Глава 7

В середине дня я поняла, что могу вставать и решила поехать домой. Ну да, меня типа не хотели выпускать. Но я свободный человек и могу делать все, что мне вздумается.

Еще утром я написала Степану: «Где моя сумка?» - ну реально, не прикарманят же они мои карточки! Им наверное все-таки неплозо платят. А я студент просто. Ответил «Сейчас пришлю». И правда - курьер принес мою сумку. Когда я стала проверять сумку ... Там обнаружилась пачечка денег, прям свежак – только из банка. Ого. Ну да – типа для верности чистоты моей памяти? Медсестра уже совсем как-то странно на меня стала поглядывать.

Пыталась меня остановить и вразумить! Пыталась убедить, что я мол не могу уйти! Но я-то знаю, что могу!

- Так ты их знаешь? – тихо спросила она меня, стоя рядом, но уже поняв, что я точно уйду.

- Так вот и познакомились! – прикололась я. Прямо охеренное такое знакомство у меня было! А главное – незабываемое!

- Странно ты себя ведешь. Если что – я его видела – ага. Она же на сутках. Плохо. Для нее. Ну ладно, сейчас попробую мягко объяснить:

- Так не было никого, Люба (зовут ее так), не было – кажется она поняла, о чем я.

- Откупились? – решила все-таки уточнить она. Я кивнула. Пусть будет так. Так это же и в общем получается правда. Деньги-то прислали.

Захотелось ли мне бросить эти деньги в морду кого-то из них или Вострякову? Неа – не захотелось. Неромантичная и не нежная я барышня. Меня уже натянули и порвали. И с чего уже ромашку невинную строить-то? Компенсация, так сказать, морального и физического ущерба. Хотя через суд было бы больше. Но до суда я бы не дожидая.

В такси просто легла на заднее сиденье.

- Пристегнитесь пожалуйста – таксисту видимо было как-то неудобно.

- Извините – не могу – пояснила я.

- Так может надо было в больнице остаться? – обеспокоенно спросил таксист.

- Так дома лежать-то приятней – пояснила я. Он как-то неопределенно кивнул.

Теплый денек, вечерело, обожаю это время дня – сумерки называется. Просто обожаю. Как будто бы слегка стирается грань между этим и тем миром. Как будто бы можно заглянуть. Куда? Да фиг его знает – куда-то!

Так хотелось полежать в ванной ... но как-то пока нет. Нельзя. Прихватила обезболивающие и антибиотики.

Смс от Степы: «Ты уже дома»? – а он вот уже проверил же, что я свалила с больницы! Или следит? Отвечаю «Да». Спрашивает «Как ты себя чувствуешь?». Отвечаю «Восхитительно!». А что еще можно ответить?

«Поправляйся» - пишет. Ну да – он же типа мне недельку выделил? А почему я вообще с ним переписываюсь? Почему, когда я открыла глаза и увидела его сразу после наркоза, я не испугалась? Может у меня уже слетела планка и отключилась нормальная система реакций? Ну так – чисто в целях защиты психики. Может ... Просто мне показалось, что он тоже, как Андрей, не хотел ... А зачем развеял мой прогон с гонореей? Может боялся чего-то? Что хуже будет? А что хуже? Могло быть хуже?

Света выпалась и сказала настойчиво, что придет. Надо поговорить! И что мне ей говорить? Эх, надо набраться терпения и еще раз терпения

Мы сидели на кухне. Вернее, не совсем так – я лежала на кушеточке уже на территории как бы столовой-гостиной, у нас же теперь все опен спейс, так сказать, а она да – сидела на высоком стульчике и помогала себе расслабиться принесенным с собой же винишком. Киндзмараули? Вроде да. Я не пью практически, но в вине боле-мене разбираюсь. Ну так – чисто

для приличия, чтобы не выглядеть совсем лохушкой на каких-либо мероприятиях. Благо сыр и всякая ерунда у меня на закуску всегда были.

Светлана.

- Женечка, ну скажи мне, как это случилось? – Светлане видно уже было любопытно!
- Светлан, ну ты издеваешься, ты что – подробностей ждешь? – укорила я ее.
- Да нет, Женечка, ну как же они тебя – прямо у клуба. Как? – она тоже не вдупляла, как это так нагло можно.
- Да, прямо у клуба и прямо под камерами – я тоже охерела – а чего меня сейчас на откровенность понесло?
- Они тебя били? – понизив голос, спросила Света.
- Нет, до этого не дошло – честно ответила я.
- А это что? – показала она на мою шею. Ну да – по ходу что-то осталось. Я даже не рассматривала. Что-то у меня не было настроения смотреть на себя в зеркало.
- Настойчиво держали за шею – пояснила я.
- А что, а как ... – Света прям реально жаждала подробностей.

- Свет, ну тебе надо на пальцах объяснять, как могут произойти внутренние разрывы? – ну как-то прям не самое светлое воспоминание в моей жизни!

- А что они тебя ...? – вот хотела она сказать - сразу в две дырки, но постеснялась!

- Свет, ты как бы не думаешь о том, что мне неприятно? – ну реально, меня как-то даже потрясывать опять начало.

Она встала и подошла ко мне, обняла. Ох, уж эти девушки!

- Женечка, прости, прости – она продолжала меня обнимать.

- А сколько их было? – ну вот же не унимается!

- Свет, тебе оно не надо, ну поверь – не надо! Чем меньше у тебя информации, тем лучше.

А про ту, что есть – тоже забудь – опять в очередной раз инструктировала я ее.

- Расскажи мне лучше про своего ... Арсения! – да, Света нашла себе какого-то Арсения. Прикольно. На самом деле – это он ее нашел. Она обожала о нем говорить. Вообще немного попахивало «маменькиным сыночком», но вроде все боле-мене в рамках приличия, без перегибов.

- Он хотел сегодня приехать, но я сказала, что должна поддержать подругу! – гордо начала она.

- Свет, ну подруга, то есть я, это конечно важно, но зачем Арсюшу то обломала? – мне все-таки казалось, что таких экземпляров надо по максимуму держать при себе, иначе опять к маме под крылышко унырнут. Там же так уютненько!

- Ну ничего, пусть подумает лишний раз обо мне! – во начиталась где-то!

- О, я придумала, сейчас поздновато, попроси его забрать тебя, а? – ну реально я неудобно себя как-то чувствовала. Света оживилась, сначала поломалась, но я сказала, что нечего шнырять одной по темноте и она радостно ухватилась за этот вариант. Арсюша вскоре приехал! Мы договорились, что она не будет ему докладывать, зачем надо было поддерживать подругу.

«Спокойной ночи» - смс от Степы в 1:00 ... «Ну спокойной ... тебе» - я как будто ложиться собиралась. Собирала инфу про этого гондона. И все прям меня не радовало. Однозначно параноидальная личность. Однозначно ручки в крови, да прилично так. Хотя никаких прямых сведений. Но почему-то кто-то, чье предприятие потом перекочевывало к нему, мог как-то неожиданно скончаться. В аварии например. Хотя это все старые данные. Ничего "свеженького".

«Спи» - опять пишет Степа. Я даже не знаю, как на это реагировать.

А утром я обнаружила Виктора, устанавливающего у меня над дверью камеру! Ну а там пункт про частную жизнь уже отменили?

- Виктор, вы что делаете? – на самом деле это было не совсем утро, уже около 2х часов дня.

- Ну если тебя придут убивать, то хотя бы будем знать кто – вот на понт берет!

Я минуты три подумала. С другой стороны – действительно – а кто их знает, как там у них мозги повернуться? Вернее, я была уверена, что у них никак не повернутся. А вот у этого гондона ... Дениса Юрьевича Вострякова. Это вообще непредсказуемо.

- Ну хорошо, давайте – согласилась я. Человек стоял у меня у дверей. Ну что – как обычно – кофе?

- А я не откажусь – бодро заявил Виктор.

- Как вы себя чувствуете, вы не рано из больницы ушли? – ну передвигалась я еще так себе. Сидела дома и почти все время лежала. Но кофе уж могла ему сварить. Че-то достала из холодильника.

- Женя, а у меня на сегодня уже много интересной информации – начал он. А вот какого лешего он ее собирал?

- Рассказывайте, я с вашего разрешения займу вертикальное положение – сказала я и легла на ту же кушетку.

- Да-да, конечно – он сейчас уже как-то явно перешел на понимание того, что мне больно пока все.

- Из неподтвержденных источников мне стало известно, что вы работали официантом на закрытой вечеринке и у вас произошел конфликт с Востряковым Денисом Юрьевичем. Он кричал и угрожал. И угрозы были определенного характера – и кто же этот неподтвержденный источник? Не, точно не Светка – она меня хорошо поняла.

- Да не слышал никто, блефуете вы – пошла ва-банк я.

- Так значит было? – с интересом спросил Виктор.

- Виктор, вы вот сами уже все сказали, вам оно зачем? И кто в конце концов этот источник? – напирала я.

- Бармен – твердо ответил Виктор. А кто у нас бармен? Ну там не один ... Но я уверена, что это тот длинный – Сергей. Никто другой просто бы не раскололся. Но это было совсем не рядом с баром. Но я же видела, что он мелькнул.

- Да он не мог ничего слышать! – опять уже я брала его на понт.

- А вот слышал – в туалет пошел! – заверил меня Виктор.

- Ну плохо, что слышал – расстроилась я.

- А вы вот зачем там были? Дела нет, вы зачем граждан беспокоите? – вот какого он поперся туда? Парня подставляет по факту.

- Ну я честно не сказал сути вопроса, я сказал, что вас ограбили недалеко от клуба! Камеры мне без запроса не дали посмотреть. Однако одно из имен мне известно уже – Степан Верницкий. Официально работает у господина Вострякова.

Да уж, Степа. Но зато его-то биологического материала то они и не нашли!

- Может пригласим его на генетическую экспертизу? – вот блефует! Ну он же знает, что я юрист почти!

- Виктор, ну что вы меня как девочку пытаетесь дурить – ну на каком основании? – я уже его конкретно так корила за бесхитрость приемчиков.

- А все-таки? Если бы пригласили? – прям вот в азарт вошел! И никто не думает о том, что мне вообще-то неприятно!

- Ничего бы не совпало! – ответила я. Чтобы он даже и не пытался ничего придумать.

- Ого ... – он подвис – то есть он только ... руководил ... или как? – какие они все беспардонные. Вот сейчас все с таймингом доложу!

- Виктор, вам не приходит в голову, что мне этот разговор неприятен! – резко уже обрвала я его.

- Извините – он явно стушевался. Но тостами с колбаской заправлялся. Было видно, что дико голодный.

- Женя, мне что Востряков, что кто – я докажу! – удивительно самонадеянный товарищ.

- Виктор, вы как давно здесь работаете? – решила уточнить я.

- Год как перевелся – честно ответил он.

- Так вот и работайте дальше! Я же и о вас тоже беспокоюсь! И о себе тоже! Начнете мутить воду – меня закопают и все. А я жить хочу! Понимаете? Мне всего 20!

- Женя, хорошо, я понимаю, что вы боитесь, но камеру оставлю, мало ли что им в голову придет – сказал он.

- Оставляйте – да может действительно так чуть спокойнее. Хотя ... это так – малюсенькая дополнительная страховочка. Я же дома все время сидеть не буду!

Ушел. Бутерброды все съел. Хороший человек. Тоже как я дура, верит в закон. Ну да пусть и не разочаровывается. Главное, чтобы в это во все не лез.

интерьер и расположение в квартире неточное, но где-то так ...

А Степа опять написал «Как ты? Получше?» - офигеть, а он чего-то ждет? У меня прям планка начала падать. «А ты на что намекаешь?!» прямо спросила я. И тут приходит такой извиняющийся ответ «Да я просто спросил». Хм. Просто спросил. Я сейчас переписываюсь с соучастником моего группового насилия – ничего себе так, да? И он просто спросил, как я себя чувствую. Ну так – просто! А почему я вообще с ним переписываюсь? Это вопрос уже ко мне самой. Он пишет – я отвечаю. Ну так – просто ... И как-то не так одиноко ... Поговорить-то я ни с кем не могу об этом ... А просто болтать о погоде – тоже не могу. Сил нет.

Глава 8

+++++

Той же ночью, когда все случилось.

Они ждали Степу, как прям ... ну как обычно ждут кого-то с нетерпением.

- Ну? Как она? – спросил Андрей, не сводя со Степы глаз, и пытаясь понять по выражению лица – как?!!

- Отошла, в сознании, все поняла, все нормально, телефончик дала – тут Степа улыбнулся.

- Ну пиздец ты даешь – удивился Ден.

- Так может ей понравилось? – решил неудачно пошутить Стас.

- Да ты debil, еще бы час и могли бы не откачать – ответил Степа.

- А ты откуда знаешь? – уточнил Стас, стушевавшись.

- Ну я же звонил в больницу, они же там сердобольные – пояснил Степан.

- А нам дашь? – опять влез Стас, имея в виду телефончик.

- Хуй я вам чего дам, дебилоиды – ответил Степа, давая понять, что из-за их «стараний» вся эта ситуация произошла.

— Вот Андрюхе дам – подмигнул он прокурорскому сынку. Тот был в задумчивости, но при этих словах оживился.

- Ну конечно, как же – прокуратура у нас превыше всего! – спаясничал Ден.

- Да ты забудь про это, понял? Ты же пойми – от тебя откредятся и еще и в расход пустят, если что – пояснил суровую реальность Степа. Андрей это отлично знал тоже. Просто молчал.

++++

Разговор Андрея с отцом, в кафе в центре города на следующий день.

правда Андрей не очень оплучился - но где-то так

Было видно на самом деле, что отец любит его. Да, рожденного от другой женщины. Но незабытой и когда-то любимой. А может и не когда-то ...

- Сын, Денис Юрьевич так орал, ты мне можешь объяснить, что там? Вы разобрались? Мне надо подключиться? – ну «подключаться» ему явно не хотелось, но он все-таки посчитал нужным спросить.

- Пап, а ты как с таким гондоном вообще дела имеешь? – Андрей смотрел вроде на него, а вроде мимо. Сил смотреть в глаза не было...

- Этот, как ты выразился гондон, много чего оплатил и продолжает оплачивать в твоей жизни – взвился папочка.

- А что, прям уж и других источников дохода нету совсем? – задал прямой вопрос сын.

- Да есть конечно – Алексей отвернулся, он явно тоже думал о том, что «гондон» уже конкретно зарвался.

- А как ты вообще там оказался? – решил все-таки уточнить у сына прокурор. Он, кстати, не думал, что ради развлечения.

- Степа позвонил, сказал, что этот твой Денис Юрьевич приказал припугнуть какую-то девчонку, что мол Ден со Стасом уже сейчас будут, и надо бы как-то проследить, чтобы все было нормально, без перебора – объяснил Андрей.

- То есть Степа тебе не сказал, что они собираются делать? – решил прояснить детали «невиновности» сына прокурор.

- Нет – коротко ответил Андрей.

- А ты понял, что это он приказал? И видео еще чтобы сняли? – прямо уже в глаза смотря, спросил Андрей.

- И где видео? – тут папа не на шутку обеспокоился, точно также понимая, что это компромат.

- Я сказал Степе стереть – пояснил Андрей.

- Ох, сын, молодец – отлегло прям у него от сердца.

- А зачем вы вообще ее в больничку потащили? – спросил вот так, как бы между прочим, прокурор.

У Андрея – нет, не потемнело, у него все залило красным – как будто полыхает все перед глазами от ярости. Но он взял себя в руки.

- Пап, давай я сделаю вид, что ты просто неудачно выразился – эта фраза далась ему с большим трудом.

- Да. Конечно, ляпнул, не подумав – это прокурор то.

- Так что там сын, уладили вы? – все еще беспокоился он.

- Да, Степа с ней поговорил, она будет молчать – ответил Андрей.

- Ну я надеюсь, без тяжелых телесных он поговорил? – как будто бы в шутку спросил прокурор.

- Пап ... – было ощущение, что вилочка сейчас переломится пополам.

- Ну слушай, ну что ты так реагируешь? Ну профессия у меня такая – идиотские такие шутки – стал оправдываться папочка.

- А тебе смешно? – Андрей из последних сил держал себя в руках.

- Да нет, ну что ты, нет – он похлопал его по плечу по-родительски.

На самом деле прокурор совершенно не понимал, но и не хотел понимать, каково на самом деле было участие его сына.

- А чего вы там с ней такое делали-то? – поинтересовался прокурор.

Андрей наклонил голову, чтобы не показывать всю гамму эмоций, потом отвернулся, ничего не ответив.

- Ну все-все, ну понял – не рассчитали – решил как-то сгладить обстановку папочка.

- Короче, сын, я тебе по ней инфу скину – ну там на всякий случай. Адрес, телефон, паспорт, место учебы, ну так – чтобы на всякий случай. Ну ты понял меня, да? – прокурор старался уже поймать взгляд сына.

- Телефон и место учебы я знаю – она юрист – ответил Андрей.

- Пиздец – хлопнул по столу папочка. Похоже тот файл, что ему прислали, он даже не смотрел.

- А че она там делала-то, юрист?! – поинтересовался прокурор.

- Ну как и мы все – денег хотела подзаработать, она же еще учится – пояснил Андрей.

- Ну да, ну да, студентка – постукивая по столу пальцами, сказал папочка.

Потом внимательно посмотрел на сына:

- Че-то я не понял, она тебе что, понравилась? Ты это смотри, не дури – предупредил он его.

- А в чем дело? – разозлился Андрей.

- Ну ты что - после того, как вы ее ... – начал папуля.

- По кругу пустили? Так ты хотел сказать?! Она в этот момент человеком перестала быть? – у Андрея опять все полыхало перед глазами.

- Да не. Ну я не это имел в виду – папочка опять пытался как-то спрыгнуть с темы.

- Пап, ты молчи лучше. Я тебе сказал – дела нет, она молчит. Все нормально. Правда блять следователь в клуб приходил и, кажется, кто-то ему что-то сказал, но так – неофициально – Андрей конечно потом был в клубе.

- Какой блять следователь, если дела нет? – поинтересовался прокурор.

- Ну ее же без сознания привезли, они автоматически сообщили, а он попался какой-то неугомонный – пояснил Андрей.

- Слушай, ну вы кудесники какие-то, затрахали девку до бессознательного состояния, но при этом она молчит - удивился талантам друзей своего сына прокурор.

- Ну Степа сразу, как она пришла в сознание, с ней поговорил – еще раз пояснил Андрей.

-Ну я же говорю – волшебники, блять! Далеко пойдет этот твой Степа – прокурор был прям в восторге.

- Короче, вы там понаблюдайте, но не светитесь лишний раз, если этот следователь будет продолжать лезть – сразу скажи, я просто пока даже не хочу на воду дуть, вообще не хочу даже лезть никак, понимаешь? – прокурор был дико доволен, что ему не надо ничего делать.

- Да, я же сказал – все под контролем – ответил сын.

- Ну и ладненько, я побежал, маму целуй от меня – вот прям милая такая семейная сцена! Аж за душу берет!

- Хорошо – Андрей опять отвернулся и посмотрел на улицу. На улице шел дождь. Теплый июльский дождь. Практически ливень.

+++++

Женя в своей квартире.

Я сидела естественно дома и смотрела на дождь. Лил как из ведра. Успокаивает. Как будто смывает все. Как-то так лучше становится.

Чаяк себе сообразила травяной. Есть то пока нельзя. Ну, по крайней мере, не желательно. Опять Степа пишет: «Ты кушала что-то? Хочешь, я закажу?». Вот это новости! «Мне нельзя» - отвечаю. «Извини». Зачем он мне пишет? Ну типа же сказал – через недельку ... Не, ну это вообще уже!

Зачем я ему отвечаю?! Поговорить, что ли не с кем? Да, на самом деле особо и не с кем... Оно так всегда – вроде народу вокруг много, а вот когда вот так вот ... То и не с кем. А тут Степа пишет. Он симпатичный? Ну можно так сказать. Ну не такой, как Андрей. Андрей прям красавец. Ну правда. Хотелось бы, чтобы Андрей написал? Вспомнилось, какой он теплый, большой ... А потом и остальное ... Как-то меня развезло и накатили слезы.

Затрясло и стало себя очень жалко.

А на улице дождь. Как-то успокаивает.

+++++

А Денис Юрьевич, узнав, что у Степы есть телефон этой Жени, которая ему морду расцарапала, сука, потребовал его дать. Да нет. Он и так мог его получить. Просто эти Ден и Стас вот так вот расписали, что она ему сама телефон дала! Ни хера ж себе!

- Денис Юрьевич, зачем вам? Вам не нужно ей звонить, вы понимаете? – пытался вразумить шефа Степан.

- Да ты мне на хуй не указывай, чего мне нужно и чего не нужно – оборвал он его и положил трубку. Предварительно он, конечно, орал минут 40. Степан уже привык и просто положил телефон рядом, потому что держать около уха было нереально столько времени.

Так вот, Денис Юрьевич уже на четвертый день решил-таки позвонить этой, как он считал, сучке!

+++++

Женя.

Звонит какой-то номер ... Не знаю его ... ну что, отвечать? Опять звонит. Опять звонит. Ну ок – отвечу.

- Ну что, кошечка моя когтистая, понравилось тебе? – о, ничего себе, гондон звонит! Точно Степа, подсуропил. Я была уверена, что Степа дал ему телефон.

Молчу. Включаю запись. Реально он чем-то там заправляется, что мозг отсыхает потихоньку.

Ну вот так вот чисто позвонить, чтобы себя самого спалить. Хотя может он настолько уверен в помощи Андрюшиного папы, что вообще уже страх потерял?

- Может мне приехать проверить, как там тебя заштопали? Хорошенько так проверить, с чувством с толком с расстановкой? – конченный пидор!

- А, Денис Юрьевич, не ожидала от вас звонка! – ну блин актриса больших и малых театров я!

Я специально так сказала, чтобы на записи четко было понятно, кто это.

- Да ты не выебывайся. Поняла? А то Степа быстренько тебя ко мне привезет, как тебе кстати он? Хорош? – интересно, а ему это к чему? Хорош ли Степа? Он вообще какой ориентации?

- Ваш вопрос ставит меня в тупик – отвечаю, а запись при этом идет!

- Ну ты че, уже ничего не соображала, что ли? – пиздец ему тоже подробности нужны! Какие все любопытные! Меня начало уже конкретно так подтрясывать.

- А прокурорский сыночек. А. Как? – ну бля на такого дебила работать, это просто яму себе копать! Я вот запись то Степе вышлю! Жду. Интересно – всех сейчас сольет?

Глава 9

- А. Ну да, Ден со Стасом тебя так заебали, что ты видно ничего не помнишь – ну бля, пипец, всех слил, да еще поименно! Только Андрея назвал прокурорский сыночек – но этого более чем достаточно.

- Денис Юрьевич, а вы по какому вопросу звоните? Может по уголовному праву хотели проконсультироваться? – продолжаю я стებაсться. А че я такая смелая?

- Ты сейчас довыебываешься! – злится аки!

- Да вот все хочу спросить, это у вас трава такая чудесная или грибочки? – ну уже прямо говорю – бросать надо! Понесло меня ... Это у меня такое бывает. Просто несет и все. А барометр опасности отключается.

- Ну сучка. Ну нарываешь смотрию! – продолжает злиться!

- Денис Юрьевич, я не выебываюсь, я просто интересуюсь – с какой целью звоните? (а запись тем временем идет!).

- Все, блять, звоню Степе – бросает трубку, а я тут же сохраняю запись и пересылаю ее Степе, чтобы он понимал, что он с невменяемым работает.

Блять? Может реально Виктору позвонить? Может запись выслать? С одной стороны, если ничего не произойдет, то зачем? Только обстановку осложнит. А если ... Если все-таки он не успокоится, то ... пиздец мне по ходу. А че вот меня заносит-то так ...

А что вот надо было говорить? Промолчать? Или сказать, что офигеть как понравилось!

Через полчаса смс от Степы. «Зачем выебывалась, спускайся». И? Я че дура – спускаться? «Спускайся. А то он другого пришлет!» Что-то мне как-то нехорошо. Может все-таки Виктору позвонить?

«И не впутывай мента! Хуже будет!» - опять Степа. Прямо мысли читает. И что? В этот раз могут и не довести ... если будет, что везти ...

В дверь ломится ... А!!!!!

- Я тебе серьезно говорю, я еще попытаюсь сгладить обстановку, а если это буду не я, то тебе пиздец ...

Хм, подошел к двери, значит попал на камеру ... А он что – ее не видел? Пиздец – он же ее разбил, я же слышала! Как мне себя жалко!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.